

**ЯШАР ГАРАЕВ:
ЛИТЕРАТУРОВЕД И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК**

Корни, истоки теоретико-литературной мысли в Азербайджане берут свое начало в глубокой древности. Современная же ее история насчитывает менее двух столетий. В особенности уходящий XX век оставляет в своей литературно-критической памяти блистательную плеяду подвижников литературоведческой науки. И во второй половине нынешнего столетия среди тех самобытных азербайджанских ученых-литературоведов, которые по весомости и глубине, широте и действенности своей научно-общественной, исследовательской и педагогической деятельности снискали себе немеркнущую славу и непререкаемый авторитет, достойное место занимает Я.Гараев – один из ведущих ученых-мыслителей нашего времени, чье плодотворное творчество на протяжении более сорока лет сыграло решающую роль в теоретико-эстетическом осмыслении национального историко-литературного процесса, в решении кардинальных проблем азербайджанского литературоведения и литературной критики, теории литературы, в определении актуальности и перспективности тех или иных художественно-изобразительных тенденций, методов и принципов.

Ученый-теоретик, историк литературы и литературный критик, организатор науки как директор академического научно-исследовательского института, член Правления и долгие годы секретарь Союза писателей Азербайджана, Заслуженный деятель науки, Лауреат Государственной премии, член Президиума Высшей Аттестационной комиссии при Президенте Азербайджанской Республики, член многих международных научных и художественных советов и председатель ряда из них, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии Наук Азербайджана, член международной «Академии Чингиза Айтматова» и член-корреспондент турецкой Гуманитарной Академии («Тюрк Тарих, Дил ве Кюльтур Куруму имени Ататюрка»), Председатель Общества литературоведов Азербайджана и Центра «Шахриярский конгресс»... – все эти звания, степени, должности, достигнутые на многотрудных творческих путях, проливают свет на многогранную жизнь и деятельность Яшара Гараева, дают ясное представление о широкой эрудиции ученого, о необычайной интеллектуальной силе и размахе его научной и общественной деятельности, характеризую стойкость, последовательность и целеустремленность этой творческой индивидуальности.

С первых же проб пера – литературных заметок середины 50-х годов Яшар Гараев прочно связал свою жизненную судьбу со стихией развития азербайджанской литературы, стремясь постоянно направлять текущую литературную жизнь в русло современности и посвящая свои статьи и книги самым различным проблемам литературной критики, современного литературного процесса, классического наследия, театральной жизни и т.д. Не случайно Яшар Гараев считался в то время одним из инициаторов в деле возвышения стихийных культурно-исторических и литературно-художественных процессов до осознанного теоретико-концептуального уровня. И действительно, ближайшее участие Яшара Гараева в выработке цельной концепции современного литературного процесса, его идеологии, философии, поступательного движения не подлежит сомнению. Об этом свидетельствует также роль ученого в осуществлении в 1960-1980 годах ряда важнейших научно-организационных мероприятий. Так, при самом непосредственном участии Яшара Гараева в 1969 и 1972 годах в Баку были проведены региональные совещания по проблемам восточного реализма, ставшие предтечей дальнейших обсуждений этих проблем в общесоюзном масштабе. А в 1975 году в Институте литературы им. Низами АН Азербайджана был создан отдел литературного процесса, который под непосредственным руководством Яшара Гараева ежегодно выдавал реальные

результаты проводимых работ в виде годовых литературных итогов и обеспечивал в 1976-1984 годах выпуск неперIODических сборников под названием «литературный процесс».

Не будет преувеличением признание того факта, что в становлении в виде целостной системы современного национального литературоведения, в складывании теории литературы львиная доля принадлежит Яшару Гараеву. В самом способе постановки и опыте решения таких коренных проблем азербайджанского литературоведения, как реализм и романтизм, ученым были реализованы существенные нововведения, разработаны новые методологические принципы, противопоставленные прежним воззрениям и платформам. Теоретические результаты его фундаментальных исследований, посвященных генезису, типологии и закономерностям исторической эволюции национального реализма, оказали глубокое методологическое воздействие также на литературоведение других тюрко-язычных республик. Новаторская концепция национального реализма, выдвинутая и обоснованная Яшаром Гараевым, подготовила в то же время благодатную почву для всестороннего раскрытия социально-эстетической природы классической просветительской литературы, для углубленного анализа ее идейно-художественной структуры. Исследования Яшара Гараева по таким узловым концептуальным категориям, как художественный метод, жанр, герой, значительно обогатили арсенал национального литературоведения. Развернутые теоретические положения ученого придали мощный импульс методологического характера делу тщательного изучения национальной эстетической природы и особенности развития отдельных жанров литературы – драматургии, поэзии и прозы.

Научное кредо литературного критика Яшара Гараева сложилось и созрело в стихии истории литературы, общественно-философской и эстетической мысли. Хотя ученый и известен как авторитетный специалист по новому периоду истории национальной литературы, подтверждением чего являются его книги «Реализм: искусство и истина», «Трагедия и герои», «Мирза Фатали Ахундов», «Гусейн Джавид», ознаменовавшие собой большой вклад в азербайджанскую науку о литературе, – однако широкие горизонты его научно-исследовательской деятельности простираются до отдаленных глубин веков, охватывая нашу «тысячелетнюю поэзию». Статьи, доклады и сообщения, обещающие суждения и заключения Яшара Гараева сыграли значительную роль в деле привнесения ясности в коренные проблемы отдельных периодов истории азербайджанской литературы, уточнения принципов периодизации и стратификации, ставших предметом литературоведческих научных дискуссий последнего времени, устранения ошибочных субъективистских воззрений и несостоятельных идеологических объяснений при анализе и оценке литературных явлений. В общем, и целом научная сущность литературоведческого принципа историзма в те годы во многом разработана в трудах молодого ученого в области развития концепции истории современной национальной литературы одной из ведущих фигур является Яшар Гараев, под научным руководством, которого осуществлялся подготовка академической многотомной «Истории азербайджанской литературы». Объем же продукции научного творчества Яшара Гараева составляют: свыше двухсот научных статей, опубликованных в Азербайджане, России и других республиках бывшего СССР, в Иране, Ираке и Турции, Лондоне, Вашингтоне пять изданных монографий, восемь тематических сборников научно-критических статей, в том числе такие проблемные, как «Наша сцена и наши современники», «Критика: проблемы, портреты», «Поэзия и проза», «Литературные горизонты», «Критерий-личность», «История: из близости и дали» и др.

Другим направлением плодотворной творческой работы ученого является его многогранная научно-организационная, научно-практическая и общественная деятельность. С 1972 года Яшар Гараев являлся председателем совета по критике и литературоведению Союза писателей, постоянным членом совета по литературной критике в Союзе писателей СССР, затем работал секретарем в данной области. А свою трудовую деятельность Яшар Гараев с самого начала связал раз и навсегда с академическим институтом им. Низами, в котором он работал научным сотрудником, заведующим отделом, заместителем директора, а ныне вот уже почти полтора десятилетия в качестве директора

руководит большим коллективом Института литературы им. Низами Академии наук Азербайджанской Республики. Определение научных направлений, организация и координация научно-исследовательских работ, осуществляемые в этом центре науки о литературе, непосредственно связаны с именем Яшара Гараева, постоянно заботящегося о подготовке научных кадров на уровне переднего края науки, об их «омолаживании», теоретической и практической закалке. Под его научным руководством подготовлены и защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций. Не случайно многие специалисты высокой квалификации, принадлежащие к последним двум-трем поколениям азербайджанских литературоведов и литературных критиков, считают себя представителями Гараевской школы.

За последние десятилетия с особой яркостью проявилась также неустанная общественная деятельность Яшара Гараева в области налаживания и укрепления научно-литературного сотрудничества с учеными и писателями различных стран. В наведении духовно-культурных мостов на литературных понтонах, соединяющих народы стран ближнего и дальнего зарубежья, в утверждении престижа суверенной Азербайджанской Республики в области теории и истории литературы велика роль личных инициатив и признанного международного авторитета ученого. Яшар Гараев активный неперенный участник важнейших международных форумов науки и культуры, член официальных делегаций, пребывающих с общественно-культурной миссией в различных странах.

Научно-литературная и общественно-культурная деятельность Я.Гараева высоко оценена государством: в 1980 году ему была присуждена Государственная премия за книгу «Поэзия и проза», в 1982 году он получил звание Заслуженного деятеля науки, а в 1986 году был награжден медалью «За трудовую доблесть». Самая же большая для ученого—это признание его заслуг народом, его авторитет среди научной общественности.

В литературно-критических статьях и выступлениях Яшара Гараева доминируют два момента: во-первых, современность в идейно-художественном арсенале критики, во-вторых, верность этнической памяти, классическим традициям в духовно-нравственном содержании ее влияния на общество. Если требование современности проискало от нужд приобщения к исканиям и тенденциям искусства века, то проблема духовности, нравственного начала актуализировала момент выбора либо традиционно-национального уклада, либо современного образа жизни. В своем тяготении к современности искусство призвано решать в национальном масштабе наряду с эстетическими, также этические проблемы, с которыми сталкивается общество, ибо эстетическое учение предполагает одновременно и ментальное, нравственное воспитание. И в проблематике литературной критики, связанной с именем Яшара Гараева, главная цель сводилась к тому, чтобы избавиться от оков и пут консерватизма в сознании и идеологии. Гарантией достижения такой цели в литературно-художественном движении могли быть лишь полифонизм и синтетизм в методологии и стиле анализа, единство теоретического, исторического и критического подходов. И Я.Гараев стремится к органической целостности триединого теоретико- историко- критического взгляда на литературный процесс, прежде всего в своем собственном творчестве, увязывая обсуждение вопросов современной литературы с исследованиями в области классической литературы, направляя принцип историзма, выявленный в шедеврах художественной литературы, на освещение и осмысление современной литературной жизни. Залог дальнейшего развития национальной литературы ученый усматривает в постижении литературой своего статуса, в точном определении теоретических параметров последнего, ибо эстетика «социалистического реализма» наломало дров в теории искусства и обрела художественную литературу на «самозащиту»

В теоретико-эстетическом аспекте важнейшим фактором, предопределившим форпост литературоведческого и литературно-критического кредо Яшара Гараева в 1960-1980-х годах, явилось то обстоятельство, что его эстетическая концепция не ограничивалась простой регистрацией, констатацией тенденций обновления, новых веяний в литературе второй половины XX века, а

определяла основной характер художественного и литературно-критического процессов эпохи, руководствуясь научно-теоретическими мерилami и в первую очередь критерием цельности.

Итогом изысканий Яшара Гараева в области истории литературы явилась его монография «Трагедия и герой» /1965/, которая была защищена им в качестве кандидатской диссертации и получила широкое признание среди специалистов. В азербайджанском литературоведении это было первым монографическим исследованием проблемы жанра вообще и жанра трагедии в частности. И оригинальность трактовки автором поэтики жанра заключалась не только в том, что она изучалась в широком общетеоретическом плане, с учетом мирового опыта создания трагедий на Западе и Востоке в разные эпохи, но и, прежде всего в том, что генезис и характеристика жанра рассматривались на национальной почве, в восточном и исламском социально-философском контексте, под углом зрения поэтических категорий классического наследия и современных эстетических требований, предъявляемых к жанру. В национальном литературоведении этот новый подход к предмету исследования, последовательно осуществленный в развитой форме во всем дальнейшем творчестве ученого, создал по сути дела целое научное направление, представившие в новом свете узловые понятия эволюции литературного жанра, просветительской литературы, реализма и романтизма.

Пристальный интерес Яшара Гараева к драматургии вовсе не случаен: ученый, выступающий против всяких ограниченных подходов к литературе, ищет ее параметры в более широких просторах искусства и всей культуры, о чем свидетельствует и его вторая книга – «Наша сцена и наши современники» /1972/, посвященная проблематике драматургии и театра. Стержневая тема этой книги – категория современности, отталкиваясь от которой автор анализирует характер и состояние как классической, так и современной драматургии, причем он выступает здесь и как театральный критик, прослеживая сценическую жизнь драматургических произведений, систематически рецензируя отдельные спектакли и отмечая их удачи и срывы.

Глубоко распознав характер нынешней эпохи, Яшар Гараев точно определяет и стратегическую линию, которую предстоит проводить литературной критике. Понятно, что открытое отрицание официальной идеологии в пору ее апогея было бы бесперспективным делом. Поэтому критик избирает иной путь – путь «Либеризации» официально-идеологических позиций в свете национально-духовных ценностей. Этот путь создания художественной альтернативы серому вульгарно-социологическому потоку сводится к тому, чтобы отвергнуть методологию, отводящую идеологии базисную, литературе иллюстративную роль, вернув тем самым искусству его собственный аксиологический статус «художественной ценности».

Разносторонний глубокий анализ также жанров поэзии и прозы, литературной критики в книгах «Критика: проблемы, портреты» /1976/ и «Поэзия и проза» /1979/ позволил автору пролить свет на перспективы художественного движения по всем направлениям. В этих книгах на материале истории азербайджанской литературы и современного литературного процесса раскрываются теоретический смысл и эстетическая сущность каждого жанра. В таких статьях, как «Классическая поэзия и проблема Возрождения», «Классическая проза и проблема просветительства», Яшар Гараев выявляет историко-национальную специфику дискуссионных /и не только в азербайджанском литературоведении/ тем, выясняет суть и характер средневековой поэзии в целом и относительно проблемы Возрождения в современном ее понимании, определяет ведущие тенденции литературы нового времени, дающие ключ для постижения механизмов ее эволюции. Исследователь не останавливается на одной лишь конкретно-исторической значимости того или иного литературного периода, литературно-художественного явления, но проникает в глубинные пласты нетленной символической ценности классических шедевров, обусловленной общими эстетическими закономерностями историко-литературно-художественного процесса. И в серии тесно объединенных друг с другом статей под названиями «Реализм: споры и истины», «романтизм: продолжение дебатов», «Критический реализм: эстетический идеал и положительный герой»,

«Генезис социалистического реализма» и др. автор не только привносит теоретическую ясность в трактовку остро дискуссионных категорий, но и одновременно формирует у наших современников четкое представление относительно таких понятий, как «литературное движение», «художественное течение», подчиненное историческому принципу изменения и наследования «литературное развитие», стимулируя тем самым литературно-критическую мысль, стремящуюся установить исторические закономерности целостного художественного прогресса и объяснить современное состояние литературного процесса.

Его статьи, доклады и обзоры («Соблюдать мерил жанра», «С чувством ответственности за нравственную красоту», «Годы и дороги поэзии», «Проза в поисках современности» и др.) зачастую рождались в ходе литературных диспутов и концептуальных противоборств, и они сыграли важную роль в прояснении многих туманных и расплывчатых положений, в решении целого ряда коренных вопросов литературного процесса. В них критик выражал свое отношение к поискам современности в прозе и поэзии, к проблемам романа, лирической прозы, лирической поэмы, к поэтике, традициям и новаторству в поэзии, положительному герою, «деревенской и городской» прозе, к литературе эпохи научно-технических революций и т.д., стремясь согласовать свои рассуждения и заключения с велением времени, придать им выкристаллизованный и обобщающий содержательный характер.

Литературно-критический стиль Яшара Гараева отличается яркой самобытностью и своеобразием. По своему научному содержанию это теоретико-эстетический стиль, только насыщенный романтическим пафосом, словно обволакивающим внутренние пласты теоретических рассуждений и эстетических размышлений. Всесторонний и исчерпывающий анализ предмета, проникновение в сущность рассматриваемых категорий, определение места и значимости того или иного литературного явления, события в историко-литературном процессе, в национально-духовной жизни проистекают из внутренних потребностей критического стиля ученого. Вряд ли кто отважится состязаться с Яшаром Гараевым» в умении гармонично сочетать параллельно и в то же время в органическом единстве проводимый анализ социологический с анализом художественного мастерства, в даре открывать подлинную эстетическую значимость художественного произведения и особенности мастерства художественного таланта, наконец, в способности острого критического ума постигать философские глубины нюансов художественного восприятия; это не «критика описания, повествования, пересказа, а критика мысли, умозаключения, полемики, опирающаяся на логику науки о литературе» /М.Джафар/.

Широкий резонанс яшаргараевской критики в литературном движении 70-80-х годов был вовсе не случайным: он объясняется силой, весомостью, действенностью ее, и он признается как наставниками молодого литературного критика – Мамедом Арифом, Мамедом Джафаром, Джафаром Джафаровым, Мехди Мамедовым, Мехти Гусейном, Кямалом Талыбзаде и др., так и его коллегами-ровесниками и последователями, испытывающими прямое или косвенное влияние критического ума и эстетического кредо Яшара Гараева.

Монографическое исследование Яшара Гараева «Реализм: искусство и истина»/1980/, явившееся итогом многолетних разысканий автора и защищенное им в качестве докторской диссертации, а также его книга на русском языке «Этапы азербайджанского реализма» /1983/ принесли ему славу исследователя-теоретика еще и в другой области, сопряженное с научно-поисковым направлением сравнительно-типологического характера. Это была первая в азербайджанском литературоведении научно-исследовательская работа, посвященная именно теоретической проблеме (а не жизни и творчеству, эпохе, литературной среде, мастерству и т.д. того или иного писателя). Она свидетельствовала об обоюдных – субъективном и объективном факторах научно-теоретической зрелости и высокого уровня развития как самого автора, так и национального литературоведения в целом. Здесь были синтезированы, обобщены в едином русле монографического стиля изложения все предыдущие – многочисленные и многоплановые разработки различных периодов и конкретных проблем азербайджанской литературы: жанр, метод и стиль, классическая

поэзия и просветительская литература, реализм и романтизм, идеал и герой художественного произведения, социологический и теоретико-эстетический подходы к литературным явлениям. Современный уровень развития национальной литературоведческой мысли о классиках, в частности, о М.Ф.Ахундове, Н.Везирове, А.Ахвердове, Н.Нариманове, Дж. Мамедгулузаде, М.А.Сабири и др. – под пером Яшара Гараева обрел сконцентрированное обобщенное концептуально-теоретическое содержание, не утратившее пальмы первенства и по сей день.

Центральная тема книги связана с проблемой азербайджанского реализма, его периодизации и типологии. Устанавливая три основных этапа национального реализма – просветительской, критической и социалистической, исследователь сосредоточивает свое внимание на художественных фактах первых двух этапов развития реализма. Вместе с тем, образ научного мышления Яшара Гараева как литературоведа, эстетика и критика позволяет ему обнаружить и детерминировать типологические закономерности, схождения и расхождения при анализе различных историко-литературных периодов, отдельных течений, школ, направлений, методов при характеристике региональных, национальных и индивидуальных стилей. Постулирование автором просветительского реализма и его эволюционных стадий, обоснование его как отдельного творческого метода и типа художественного отображения действительности явились новым словом в литературоведении, пролив яркий свет на определение места, значения и характера литературы просветительства в историко-литературном процессе и уточнение демаркационных пределов критического реализма в последнем.

Вообще надо сказать, что научный стиль Яшара Гараева характеризуется глобальностью подхода, универсализмом аспектации, диалектическим единством анализа и синтеза, конкретизации и обобщения, которые в развитой форме проявляются в его монографических исследованиях. Избрав основным объектом своих исследований азербайджанскую реалистическую литературу, Яшар Гараев по сути дела дает новую целостную теоретико-историческую концепцию азербайджанской литературы: средневековая классическая поэзия и литература нового времени, олицетворенная М.Ф.Ахундовым, между ними – ранний реализм М.П.Вагифа, возвращенный национальной почвой, а также внушенный Западом первоначальный реализм просветительского толка, с его постепенным формированием, возвышением и деградацией, затем критический реализм XX века, достигший своего зенита в творчестве Дж.Мамедгулузаде и М.А.Сабира, кроме того, параллели просветительского реализма и просветительского романтизма, отголоски и переключки критического реализма в последующие периоды и в современной литературе...

Неоднократно, начиная еще с книги «Трагедия и герой», обращается исследователь также к культурологическому моменту – в аспекте взаимоотношения западной и восточной культур, их взаимосвязей и взаимоявлений. Эти культурные контакты, ставшие систематическими в Северном Азербайджане начиная с XIX века, отмечаются и в книгах и статьях Яшара Гараева. Но в то же время ученый, основываясь на фактах, убеждает нас в том, что азербайджанская культура всегда воспринимала западные веяния только в преломлении сквозь почву классического наследия, в освоении их национальными корнями.

С 80-х годов в литературно-критической деятельности Яшара Гараева идеологическая струя становится более величественной и масштабной. Данное обстоятельство нельзя объяснить одними лишь акциями демократизации в регрессирующей стране Советов, реформаторскими попытками и перестроечным процессом: ведь гараевская критика всегда исходила из реальностей, независимо от ортодоксальных установок официальной идеологии, и она опиралась на здравый смысл, логику науки и мудрость национального духа. Дело в том, что сам ход развития творчества Яшара Гараева привел к такому итогу, и в результате эта критика, обозревающая «литературные горизонты», постигшая сущность литературной эпохи благодаря всестороннему её анализу, обрела полномочия свободно и раскованно выдвигать теоретико-эстетические и научно-практические императивы, определять в согласии с велением времени насущные задачи обновления духовной жизни общества.

Перед общественным сознанием вообще и литературной мыслью в частности словно вставала новая просветительская миссия по пропаганде истинных духовных ценностей, национальных и общечеловеческих нравственно-этических сокровищ. И было вполне естественным то, что индивидуальность, скроенная вся по своему творческому духу из просветительских идеалов национальной литературы, стала одной из ведущих фигур также в её идеологических «притязаниях» активной жизненной позиции переходного периода. Небезынтересно отметить, что в то время, как с середины 80-х годов многие деятели науки и культуры пытались вносить поправки в свои прежние воззрения или даже вовсе отречься от них, страшаясь неумолимого приговора истории, литературная критика Яшара Гараева 60-80-х годов отнюдь не нуждалась в подобной «покаянной реабилитации». Подтверждением тому являются сборники его статей: «Литературные горизонты»/1985/ и «Критерий– личность» /1989/.

«Литературные горизонты»-символическое название, ассоциируемое с пределами, как самого творческого пространства автора, так и литературы целого исторического периода, подвергнутой критическому анализу в данной книге. Трудно найти в азербайджанской литературе 1960-1980-х годов сколько ни будь значительное литературное явление, литературную личность, которые не получили бы достойную оценку в критических текстах Яшара Гараева. Здесь нашли своё отражение типология, проблематика и поэтика прозы М.Ибрагимова, И.Эфендиева, Б.Байрамова, И.Шыхлы, Г.Сеидбейли, А.Гасимова, Афгана, Ч.Гусейнова, Ф.Керимзаде, М.Сулейманлы, С.Сахавата, а также так называемой «новой прозы» И.Гусейнова, Анара, А.Айлисли, Ю.Самедоглу, С.Ахмедова, Эльчина, И.Меликзаде, М.Ибрагимбекова и Р.Ибрагимбекова. Показательно, что переломный момент в общественной жизни, углубление социальной коррозии вслед за литературой фиксирует гараевская критика, которая расценивает как симптом регресса факт прихода к 80-м годам иронического стиля, комизма и сарказма, иных художественных манер и настроений на смену нотам «душевного крика», драматизма в прозе до середины 70-х годов.

Постоянен, последователен интерес Яшара Гараева также к критическому осмыслению поэзии. В отдельных статьях и обзорах на базе творческих портретов С.Рустама и Р.Рзы, Б.Вагабзаде и А.Кюрчайлы, А.Керима и Р.Ровшана, Г.Гасымзаде и Г.Кюрдоглу, И.Исмаилзаде и А.Салахзаде и др. поэтов критик устанавливает вообще стили и тенденции современной поэзии, дает трактовку таких проблем, как время и лирическое «я», поэт и космос, природа и экология, индивидуум и социум, моральный долг и гражданская позиция и др. В данной области итоговой работой критика-исследователя можно считать монографию «Совершенство поэзии» /1985/, написанную в соавторстве с Ш.Салмановым и посвященную жизни и творчеству Бахтияра Вагабзаде.

И, конечно же, Яшар Гараев остаётся верным своей первой «избраннице» - драматургии. Критик не только освещает принципы и поэтику драматургии С.Рахмана и И.Эфендиева, М.Ибрагимбекова и Б.Вагабзаде, Анара и Р.Ибрагимбекова, но и говорит об удачах и заботах национальной сцены, выдвигает духовно-эстетические задачи, которые возродили бы былую жажду большого театра при своём осуществлении.

«Ищу классика» - так называется одна из статей Яшара Гараева 80-х годов. Она была посвящена конкретной проблематике современного сценического воплощения трагедии Г.Джавида «Сатана»/Иблис/. Обобщения в ней могли бы послужить эталоном вообще отношения современной литературной критики к классическому наследию. Низами, Насими, Физули, Хатаи, Мирза Фатали, Мирза Джалил, Сабир, Хади, Ахвердиев, Узеир Гаджибеков, А.Гусейнзаде, А.Агаоглу, М.Расулзаде, Н.Нариманов, Г.Джавид, Д.Джаббарлы, С.Вургун...- все эти бессмертные корифеи художественного слова, критической мысли и высокого искусства становятся не только исследовательскими объектами, но и постоянными ориентирами, вечными образами, на которые равняется гараевская критика. Яшар Гараев ищет классика не в архивной пыли и не среди музейных памятников, а в живой действительности, в сознании и в духовном мире наших современников, в литературно-художественных ценностях, передаваемых из поколения в поколение. Литературного

критика мы познаём одновременно и как учёного культуролога: в его статьях «По меркам современности», «История: летопись или память?..» литература и искусство – музыка, живопись, театр, культура в целом как наследие исторической памяти анализируются и осмысляются с одних и тех же эстетических позиций, согласно которым прекрасное нетленно, вечно и прекрасное есть активная творческая жизнь. И разумеется, в теоретико-эстетической концепции Яшара Гараева культурно-исторический процесс может быть зафиксирован только исторической же памятью, но не летописью. В своих историко-типологических, культурологических разысканьях учёный отталкивается от литературно-культурных ценностей, предоставляющих ему факты для «реконструирования» истинной историко-социологической картины той или иной эпохи. Этот присущий всему творчеству Яшара Гараева метод, последовательно применяемый в отношении к классическому наследию, служит ведущим компонентом инструментария ученого в таких его книгах 80-х годов, как «Г.Джавид» /1982/, «Дж.Джаббарлы» /1982/, «М.Сабир» /1987/.

Каким мыслится, по Яшару Гараеву, критический анализ современной литературы? Литературовед и литературный критик Яшар Гараев даёт в своём творчестве не только блестящие эмпирические образцы своего подхода к данной области науки о литературе, но и определённые теоретические установки применительно к идеологическим, методологическим, жанровым и пр. возможностям современных гуманитарных наук. Так, например, он пишет: «Ныне различные социологические, философские и психологические поиски, стыкаясь в критике, начинают особенно хорошо демонстрировать, адекватно выражая, синтетический тип современного общественного сознания и научного мышления». И критика синтетического типа начиная с 70-х годов всегда содержалась в статьях и обзорах Яшара Гараева, посвящённых М.Арифу, Дж.Джафарову, М.Мамедову, С.Гусейну, М.Рафили, А.Заманову, А.Гусейнову, Г.Алибековой, Г.Гулиеву, Р.Алиеву и многим другим деятелям литературы.

Монографический очерк «Огни одной большой жизни» /1979/ - о жизни и творчестве академика Мамеда Джафара Джафарова представил широкой азербайджанской общественности ещё одну грань пера Яшара Гараева как критика-публициста. Публицистическая струя в его литературно-критическом творчестве особенно усилилась с середины 80-х годов, что объяснялось известными общественными процессами и запросами, откликами на которые и явились очерки «Сокровища решимости» /1987/ и «Фактор националитета» /1988/. В них нашли своё отражение душевная боль, беспокойство и тревоги учёного-публициста, выступающего с гражданских позиций и зовущего к национальному оживлению, к активной деятельности. При этом подвергнуты конструктивному обсуждению многочисленные вопросы текущей общественно-политической, идеологической, культурной, просветительской и пр. жизни – вплоть до проблематики природной и духовной экологии, национального языка, алфавита, уродств бюрократического администрирования в эпоху застоя, соотношения официально-правовой и неформально-народной точек зрения на процессы обновления жизни общества.

В последующих публицистических публикациях Яшара Гараева – «Живущие в памяти-шехиды» /1990/, «Национальная память индивидуности азербайджанства» /1991/, «Карабахская память истории –вчера и сегодня» /1992/, «Беспамятство и безвременье – рыночная пора» /1994/, «На перепутье истории и рока» /1996/ - на богатом фактическом материале рассматриваются бурные драматические события азербайджанской действительности конца 80-х –начала 90-х годов уходящего столетия. В них предметом научного анализа становятся не только проблемы переходного периода, но и вся противоречивая и сложная атмосфера, царящая в обществе, вызывающая у людей подавленность и озлобление, воинственность и сентиментальность, горькую усмешку и гневный протест. Но всегда в подсознании продолжает оставаться вера в победу, торжество народа, несокрушимость Азербайджана.

1990-е годы вошли в историю азербайджанского народа как годы обретения вновь после семидесятилетнего промежутка времени своей суверенной демократической республики. Национально-освободительное движение азербайджанского народа, распад Советского Союза и создание на пост советском пространстве независимых государств обусловили то, что Азербайджан вернул себе национально-демократическую государственность 1918-1920 годов, с её символикой и атрибутами, самостоятельной внутренней и внешней политикой. В этом процессе национальная интеллигенция приняла ближайшее участие, занимая ведущие позиции.

В эти годы в научно-общественной и литературно-критической деятельности Яшара Гараева наступает новый этап. Возглавляемый им академический Институт литературы им. Низами является активным участником глобальных процессов деколонизации и демократизации и одним из международных центров научно-идеологических мероприятий, осуществляемых совместными усилиями различных организаций, учреждений, обществ. В этой связи достаточно упомянуть такие события последнего десятилетия, как первая по времени юбилейная научная сессия, посвященная 72 годовщине Азербайджанской Республики /май 1990 г./, впервые проведенный международный научный симпозиум «Азербайджанская эмигрантская литература» /апрель 1991 г./, 850-летний юбилей Низами Гянджеви, проведенный в Азербайджане, Турции и Иране, юбилейные торжества в Турции и Азербайджане, посвященные Юнису Имре, традиционное проведение дней Шахрияра в Баку, Тебризе и Тегеране, проведение 500-летнего юбилея Мухаммеда Физули в Азербайджане, Турции, Иране и Ираке, а также налаживание различного рода международных научно-литературных связей. В осуществлении всех этих и многих других важных мероприятий с неслучайным активным участием Института литературы им. Низами АН Азербайджана несомненно большая роль личных инициатив, организаторских способностей и научного авторитета директора Института литературы Я. Гараева.

Вместе с тем, и в новых условиях самым значительным и общественно ценным в научно-литературной деятельности Я.Гараева опять таки являются достигнутые им новые научно-теоретические результаты новейших исследований. В условиях естественного тяготения суверенного Азербайджана к культурно-историческому контексту Ближнего Востока и тюркского мира концепция истории азербайджанской культуры, азербайджанской литературы не могла не отозваться незамедлительно на данное обстоятельство, которое касалось святого святых её концептуального содержания. И здесь весь предшествующий опыт творческой деятельности Яшара Гараева позволил ему принять инициативу на себя и создать монументальную книгу под названием «История: из близости и дали» /1995/, в которой концепция «истории, витающей в памяти», смоделирована автором в свете новых историко-культурных запросов, возможностей, реальностей. Сохраняя теоретически разработанные им самим же принципы генезиса и эволюции истории национальной литературы, ученый «восстанавливает» общетюркский и восточный контекст целого ряда страниц этой истории, относящихся к общетюркским памятникам письменности, к культуре раннетюркского мистицизма, к этапам восточно-исламского /Низами Гянджеви/ и тюркско-исламского (Физули) возрождения. В свою концепцию истории национальной литературы Я.Гараев включает как генетическую память общетюркской «старины», так и культурно-исторические связи народов, обусловившие их литературные связи в новое время. Она охватывает не только содержание очерков 80-х годов, посвященных М.Ф.Ахундову (тюркско-азербайджанскому возрождению), сатире Сабира, романтизму Джавида и др., но и те страницы истории литературы, которые десятилетиями пребывали в забвении или опале и которые прояснились совсем недавно, войдя в литературный обиход («Память, оглядывающаяся на свои корни и целостность, - Алибек Гусейнзаде», «Период республики и его память в поэзии – Ахмед Джавад», «боль Араза в поэзии и ее память –Шахрияр»...). При этом стройность концепции нисколько не нарушается, скорее наоборот: возвращенные нам материалы истории национальной литературы позволяют «реставрировать»

«пустоты» и «сломы», тем самым смешаются отдельные акценты прежних очерков, и в результате вырисовывается более правдивая картина историко-литературного процесса.

Гараевская концепция «истории литературной памяти» берет свое начало в древнейших истоках азербайджанской литературы, в тюркских корнях («Концепция истории литературы: критерии и принципы периодизации»), а заканчивается ближайшим стратумом («Азербайджанская литература новейшего периода: память с 20-х годов по сегодняшний день»). Тем самым Яшар Гараев дает ответ на некоторые лжеисторические вульгарно-социологические спекуляции, касающиеся прошлого и настоящего национальной литературы. Более того, гараевская концепция исторической памяти в применении к национальному литературному процессу исходит из широкого фона духовной культуры народа, преемственности исторических поколений, пространственной целостности тюркского ареала и двух географических понятий, связываемых с единым Азербайджаном да и всех азербайджанцев с национальным самосознанием, независимо от их местонахождения в Азии или Европе, на Востоке или Западе, в Иране или Туране, без всяких политических преград и идеологических запретов, догматических штампов... Эта концепция стимулирует изучение самобытности духовной культуры азербайджанского народа, объединяющей, консолидирующей силы национальной литературы, закономерной исторической ее поступи.

Вся сознательная жизнь Яшара Гараева, вся его творческая научная и общественная деятельность неразрывно связаны с полувековой историей развития азербайджанской литературоведческой и литературно-критической науки, в которую именно ему больше всех удалось внести фундаментальный теоретико-эстетический вклад. Плодотворная литературно-критическая деятельность ученого явилась лучшим конкретно-историческим и логико-философским обоснованием и утверждением нашей национальной самостоятельности и самостийности.